

**Михаил Юрьевич
Байдаков –**

издатель альманаха «Развитие и экономика», председатель правления «Миллениум Банка», президент Фонда Святого Всехвального апостола Андрея Первозванного

**Сергей Николаевич
Белкин –**

главный редактор альманаха и портала «Развитие и экономика»

Россия, сосредоточься!

Всё чаще вспоминается горчаковское «Россия сосредоточивается». Но, к сожалению, не как констатация, а как надежда, как пожелание.

Пока Россия продолжает скорее расфокусироваться...

Сосредоточиться — означает быть в состоянии глубокой концентрации при анализе проблем, обдумывании путей дальнейшего развития. Отдельные мыслители, даже целые институты погружены в эту форму постижения действительности, но когда мы говорим «Россия», мы имеем в виду высшие органы государственной власти, официальную линию или общественный дискурс, инициированный властью, результаты которого будут востребованы.

Та «карнавализация», о которой размышлял Бахтин, из сферы культуры

давно перешла в сферу политики. Но политические карнавалы, притворяясь зрелищами, не утрачивают своих политических целей. В сфере публичного обсуждения политики царят не вдумчивая аналитика, не дискуссии с целью всестороннего анализа проблемы, а телевизионные ток-шоу и репортажи: о несчастьях, о происшествиях, о митингах и шествиях, о встречах политических лидеров, о «цветных» революциях, о вооруженных конфликтах, о трагедиях гибнущих и убивающих друг друга людей. И всё это прежде всего — «картинка», красочно снятое событие, бьющее по эмоциям, поддерживающее напряженное, тревожное состояние. Политические телевизионные ток-шоу — парад брани и крикливой наглости. Это обрывки реплик, перебрасываемых друг другу, это атмосфера либо крайней неприязни, либо открытой ненависти. Зрителю не пред-

лагается анализировать что-либо и понимать хоть что-то, он лишь должен за кого-то болеть, как на футболе. Ему даже не надо принимать или отвергать чью-то позицию, он должен сделать эмоциональный выбор: за «этого» или за «того».

Процесс выращивания «грамотного потребителя» — заявленный как цель деятельности системы образования у нас в стране — приносит свои чудовищные плоды. Мы «грамотно потребляем» не только «четыре сорта колбасы и триста сортов пива», мы на том же уровне условных рефлексов потребляем и политические лозунги, и политиков. Мы лаем, мычим и урчим, толкаемся и огрызаемся...

Всё это ведет к самой страшной форме общественного раскола: расколу на эмоциональном уровне. Когда суть политических предпочтений уже не может обсуждаться, потому что их нет в головах, связь со смыслами даже не утрачена, а вообще не устанавливалась. Есть только страх и ненависть.

Так мы наполняем «умы и сердца». А ведь именно то, что содержится в «умах и сердцах», и составляет сложный феномен общественного сознания. Общественное сознание при этом есть не фон и не пассивная среда, на котором и в которой действуют те, кого мы называем движущими силами истории. Общественное сознание — важнейший фактор бытия, освоения человечеством мира. Народ становится субъектом своей судьбы, когда его общественное сознание способно к когерентной настройке, к выработке вектора и критериев собственного развития. Если он эту способность утрачивает, он становится сырьем, подложкой, потребителем чужих ценностей и исторической пылью, влекомой чужими ветрами к чужим целям.

Все народы переживали, переживают и будут впредь переживать процессы утраты и обретения целей и смыслов существования, будут пожирать друг друга, растворяться друг в друге, формировать новые и терять старые общности — языковые, этнические, религиозные, идеологические, военные, экономические...

Россия — как исторический субъект, как живое существо истории, как ее действующее лицо — существует не одну тысячу лет. Наша письменная история, ведущаяся на протяжении многих столетий, позволяет делать разумные предположения о смысле, о целях, о предназначении происходящих изменений и трансформаций. Главный вывод состоит в том, что все эти столетия Россия накапливает собственный опыт и навыки развития, опыт и навыки взаимодействий с внешней по отношению к ней средой, обретает и теряет

смыслы, нащупывает и иногда формулирует цели собственного существования.

Россия-существо, Россия как исторический субъект-объект в последнюю четверть века вовлечена в интенсивный глобальный метаболизм. России навязаны мощные обменные процессы, итогом которых может стать исчезновение или, как минимум, продолжение распада, начавшегося четверть века тому назад. Во всяком случае, следует считать очевидным наличие попыток искусственной, принудительной мутации, превращения России в существо с новыми свойствами: новой этикой, новыми смыслами и целями бытия.

Одновременно со случившимся тогда, четверть века назад, разрушением государственной формы произошло разъединение русского народа, утрата целостности территории. Рассыпались прежние смыслы, цели, этические принципы, нормы взаимоотношений людей. Изменился хозяйственный уклад, принципы и цели экономики. За четверть века жизни по новым правилам и с новым целеполаганием Россия оказалась в состоянии максимальной зависимости от внешних факторов — экономических и политических, — с существенно разрушенным хозяйственным механизмом, пониженным образовательным и культурным уровнями населения. Политическая субъектность, то есть способность к самостоятельной выработке оптимальной стратегии развития и ее реализации, достигла критически низкого уровня.

Мир все эти десятилетия тоже менялся, и его ведущие силы определили новое место России: стать страной, неспособной и даже несклонной к поиску моделей собственного развития. XXI век «существо-Россия» встретила предельно ослабленной, с утраченными ориентирами.

То разрушительное воздействие, которое оказывается на общественное сознание на протяжении последних 25–30 лет, то есть в течение жизни целого поколения, должно уже было лишить наш народ способности к когерентной сборке. Для этого задействованы все силы и вся мощь современных технологий. Отброшены все сантименты: никакой жалости и сочувствия к проигравшему холодную войну народу. Его общественное сознание превращается в аморфную массу, состоящую из инстинктов, условных потребительских рефлексов, рекламных слоганов, и максимально отрывается от собственного прошлого. Будучи природными оптимистами, мы надеемся дожить до того времени, когда сможем не ворчать и критиковать, а выражать восхищение окружающей нас действительностью. Но как реалисты мы понимаем, что не только мы, но и люди гораздо более молодые до этих времен могут и не дожить — в том числе и

потому, что эти времена никогда не наступят: слишком тяжела, смертельно тяжела болезнь России. Однако буквально в последние год-полтора вовне и внутри России произошли изменения: в расстановке сил, в их качестве и количестве. Обрушившиеся на Россию средства воздействия — политические, экономические, моральные и все прочие, призванные перевести страну в состояние безвольной, раздавленной сырьевой колонии, — своей цели не достигли. В майские 2015 года дни страна почувствовала пока еще робкие, но устойчивые эмоциональные всплески, поведавшие, что надежда стучится в наши сердца! Что не всё потеряно! Что Россия жива и в ней зашевелилась воля к жизни! Что наш полк действительно — бессмертный, что связь времен не прервалась и что мы остаемся целостным народом. Нет, болезнь не отошла, жизненные функции полностью не восстановились, исход сражения еще неясен, но — воля к жизни проснулась! Слабая, робкая — однако, несомненно, существующая.

В состоянии России — как исторического субъекта, как живого организма — произошли качественные изменения. И произошли они в режиме предельной нагрузки, под воздействием суммы всех факторов — внутренних и внешних, политических и экономических, этических и духовных, — того, что России пришлось пережить за прошедшие десятилетия и, особенно, за последние полтора года. Россия и продолжает переживать подлинный кризис, тот кризис, после которого — хочется верить! — организм идет на поправку. В ментальной сфере России произошли изменения: наблюдается рост оптимистических ожиданий и поиск позитивной опоры в собственной истории. Если эти тенденции сохранятся, наберут силу, если за ними последуют соответствующие изменения в этической парадигме, определяющей смыслы, цели и поведенческие коды, то общество обретет новую, продуктивную идеологию, а хозяйственно-экономический уклад перестроится под оптимальное решение новых задач.

Все эти «если» и составляют — должны составлять! — основное содержание политической жизни России и быть предметом заботы ее элиты, которой и следует, наконец, «сосредоточиться». (Мы всё еще переживаем тот период, когда при всяком использовании слова «элита» надо делать оговорки и разъяснения: тот слой общества, который мы называем элитой, это не самые лучшие люди — по каким-либо критериям, — а самые влиятельные. По очень многим обычным критериям — талантливость, образованность, порядочность и пр. — эти люди могут быть не просто не лучшими, но порой даже и худшими.) Но пока — и в этом огромная

опасность — элита, во всяком случае — существенная ее часть, занимается совсем иными вещами и демонстрирует неадекватный ситуации уровень понимания актуальной проблематики. Но другой-то элиты нет!

А в чем актуальная проблематика и каков адекватный уровень понимания? А в том, что «в Запад» элиту не возьмут, придется тут обустроиваться; что «Запад» ни нам, ни элите не поможет, а помешает абсолютно во всем; что «Запад» хотел, хочет и будет хотеть одного — уничтожения России как политического исторического субъекта; что всех вас — элиту — народ считал и будет считать ворами, взяточниками, вредителями и предателями; что рейтинг Путина ни в малейшей степени эту оценку элиты народом не смягчает и свидетельствует совсем о другом; что украденное у народа надо народу вернуть и за воровство ответить; что народ не любит не богатых, а несправедливо богатых, кичащихся несправедливо нажитым и презирающих тех, у кого нет богатства; что ваше демонстративное мещанское наслаждение богатством отольется горькими слезами если не вам, то детям вашим; что отбить у народа память не удалось и он по-прежнему не только «всё хорошее помнит», но и хочет светлого будущего и социальной справедливости; что у народа есть мечта, которой вы не даете сформироваться, держите ее под спудом, а это приведет к взрыву и бунту; что народ хочет жить в своей стране — свободной, богатой, благоустроенной, справедливой, — а не стырить побольше и убежать за границу; что народ хочет хорошего образования, которое воспитывает и обучает; что без «живого творчества масс» не обойтись; что экономику и финансовую систему надо создавать заново, ставить перед ними иные цели; что политическую жизнь надо запускать с нуля; что стране, оказавшейся в новом состоянии, в новых исторических условиях, нужна иная политическая, идеологическая, экономическая, этическая и метафизическая система жизнеустройства и всё это надо создавать, все эти процессы запускать...

России надо сосредоточиваться. Надо обдумать и осознать, что ни один период, ни один год в жизни России не были напрасными, ничто и никогда не было ошибкой. Неудачи — были, ошибки — нет! Ошибка — это несовпадение полученного результата с ответом. Но в истории, особенно в истории России — вечно экспериментирующей, всегда ищущей пути в незнаемое, — нет и быть не может ответа, как в задачке. Есть цели достигнутые, есть недостигнутые. Недостигнутые — это неудача. Неудачи же приносят опыт, который надо использовать, на который опираться. В этом и состоит искусство сосредоточения.